

Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си на этот раз привели своих крупных лавочников. Тан Тяньшэн и Чжоу Хао Чи Чан также последовали за ними. Выйдя от Линь Цинъюя, они вернулись в особняк Линь и снова провели собрание.

После того, как они разложили большую карту и обсудили план дальнейшего развития, у них появились различные взгляды.

Чжоу Хао потер руки и сказал: "Позвольте мне пойти в шелковую мастерскую на Цзяннаньской дороге".

"Я с тобой. Мне уже давно нравится тамошняя чайная гора". Тан Тяньшэн улыбнулся.

"Сколько средств можно использовать на этот раз?" спросил Чи Чанг.

"Можно использовать все банковские купюры и остатки на книгах". сказал Хань Мян.

"Остаток на наших книгах может составлять 8,31 миллиона пять тысяч четыреста семьдесят пять, также есть серебряные банкноты..." Чи Чанг посмотрел на Хань Мян, Цай Цзинфана и Чжэн Си, и сказал: "Понятно, я мобилизую их всех. от."

"Вам не нужно использовать так много, просто дайте мне один миллион пенни". Чжоу Хао улыбнулся.

"Мне не нужно так много, это почти миллион". сказал Тан Тяньшэн.

"Му Ин, как насчет твоей стороны?" Цай Цзинфан спросил молодого человека, сидящего внизу.

"Без проблем, наш мерчендайзер уже прибыл в Хуэйчжоу, я прослежу". Му Ин кивнул.

"Учитель Цай, вы говорили о ресторане с боссом?" Чан Цин не мог не спросить, всем отраслям разрешено расширяться, так что насчет его ресторана?

"Хехе, хозяин договорился рано утром", - с улыбкой сказал Хань Мян: "Ты просто дай волю и сделай это".

"Я предполагаю, что в последние несколько дней мастер встретится с вами. В последние несколько дней обдумайте свои идеи, старые правила и сначала напишите план развития масштаба проекта, требующего средств. Мастер зависит от этого". Чжэн Си сказал.

"А глава дома лучше?" спросил Фан Цзяци, отвечающий за систему рисового магазина.

"Ноги все еще не могут двигаться, больше ничего". Цай Цзинфан улыбнулся.

"Хороший парень! Хозяин готов выполнить большую работу!"

"Тао Цзю сказал, как будто он только что пришел в себя."

"Брат Хань, можешь сказать боссу, можем ли мы расширить еще несколько здесь, в польдере?" спросил Тао Синь. С тех пор как Хань Мян начал осваивать север, польдеры Уху и Хуайань находились под контролем двух братьев.

"Это не проблема, выберешь место и завтра представишь план хозяину". Хань Мян кивнул.

"Гм, а, может ли наша железная руда, а, также сделать это, а, оборудование?" спросил Чжэн

Тань, отвечающий за шахту.

"Хорошо, давайте вернемся сегодня вечером и подумаем об этом. Завтра мы представим план, и мы представим его владельцу, чтобы он посмотрел". Цай Цзинфан сказал последнее слово.

"Вы еще не нашли нож?" Стоя на стене, Ян Чжао спросил Инь Тинъань.

"Да, но городские ворота были заблокированы в течение последних нескольких дней. Если вам интересно, то вы не сможете его вынести". Инь Тинъань опустил голову и сказал.

"Генерал, кто-то прислал письмо". Охранник рысью подъехал и передал письмо.

"Кто дал его?" спросил Ян Чжао, открывая письмо.

"Я не знаю. Положите его утром у ворот города".

Посмотрев на письмо, Ян Чжао усмехнулся и сказал: "Шань Фу пришел в Дайсянь с ножом в руке".

"Я поймаю его!" Инь Тинъань повернулся, чтобы уйти.

"Нет, я встречу его". Ян Чжао преградил ему путь и сказал: "Иди и помоги мне сделать заказ на рыбу".

"Отвезти ее обратно, чтобы приправить?" с улыбкой спросил Инь Тинъань.

Ян Чжао изобразил на губах слабую улыбку, покачал головой и сказал: "Гениальный доктор сказал, что сейчас ей нельзя есть раздражающую пищу".

"Тогда я куплю короткие хлебцы и отнесу ей". Инь Тинъань улыбнулся, развернулся и повел двух охранников вниз по башне.

В храме Чэнхуан на востоке уезда Дайсянь в это время было очень тихо. Только голос Ся Чана раздавался один за другим. Шань Фу сидел на камне на заднем дворе и наблюдал, как муравьи на земле что-то передвигают.

Стражник очень нервничал, время от времени вскакивая на вершину стены, чтобы посмотреть, не осаждают ли его большое количество солдат.

"Брат Шань в хорошем расположении духа". Ян Чжао повел Гао Лю на задний двор. Он даже не заметил охранника, который спрыгнул со стены и был готов достать меч. Он сел на камень напротив Шань Фу и сказал: "Меч дай мне".

"Она ранена?" Шань Фу все еще смотрел на муравья на земле и протянул ему поясной нож.

Гао Лю взял нож и посмотрел на него, встав позади Ян Чжао, уставился на охранника, который уже наполовину вытащил нож и оттолкнул его.

Ян Чжао посмотрел на Шань Фу и вспомнил, что Лин Цинъюй много лет назад отмечал свой первый день рождения на том изолированном острове. Тот парень поспешил вручить подарок, бессознательно сказав: "Госпожа Ян, не беспокойтесь об этом. ."

Шань Фу поднял голову, посмотрел на Ян Чжао и сказал: "Каждый может быть убит на свадьбе,

кого ты спровоцировал?"

"Убийца - член партии." Янь Чжао легкомысленно сказал.

"Члены партии просят у тебя проблем? Они недавно боролись со мной. Что ты делаешь?" Шань Фу фыркнул.

"Сражаясь с тобой, ты все еще остаешься здесь?" Янь Чжао усмехнулся и сказал: "Просто скажи мне, в чем дело?"

"Позвольте мне вернуться", - Шань Фу выпрямился и сказал: "Я пошлю 10 000 овец в подарок главе дома".

"Последние изменения в Шуочжоу заключаются в том, что вы и члены партии враждуете?" спросил Ян Чжао.

"В последнее время часто, только в небольших масштабах, а что? Вы хотите сразаться со мной?" Шань Фу поднял брови и спросил. В прошлом году Сяо Суй использовал радикальный метод, чтобы спровоцировать Ельвию, что свинья в Хэйшуйгуань, но был побежден Ян Чжао и потерял два небольших города. Этот результат позволил Сяо Суй успешно стянуть Ельвье с лошади. Сейчас Сяо Суй в Ичжоу занят принятием армии и территории Ельвье, и здесь даны указания не двигаться опрометчиво, но, по мысли Сяо Суя, Да Чжоу всегда сражается, то есть он всегда хочет сразиться с Яном.

В Первой битве при Чжао, и теперь, когда глава дома женился на нем, он живет в этом уезде Дай, поэтому он должен быть тем, кто напал на Хэйшуйгуань.

"В эти два месяца вы будете немного больше с партией, хотите, чтобы я помог?" сказал Ян Чжао.

"Каково твоё намерение?" Шань Фу посмотрел на Ян Чжао.

"Член партии обидел мою жену, я всегда буду мстить". легкомысленно сказал Ян Чжао.

"Ты действительно обидел ее!" Шань Фу поднял бровь и сердито сказал.

"Шань Фу, я слышал, что твоя третья тетя подарила тебе сына только что". Ян Чжао улыбнулся.

"Ерунда! Я вообще не женился, так что какая наложница оттуда взялась!" Глаза Шань Фу внезапно расширились и он сердито сказал.

"Тогда ты не бьешь идею моей жены!" холодно сказал Ян Чжао.

Шань Фу поперхнулся, повернул голову и сказал: "Отпустите меня". Дело было не в том, что он хотел образумить ее, и не мог сказать, что он был настолько увлечен, что ждал ее. Первые несколько лет он бегал и дрался с Сяо Суй. У меня не было времени думать об этом. Позже, когда мне сказали, что я родственница, я видела тех женщин наедине и бессознательно сравнивала с тем человеком, которого представляла в своем воображении. После такого сравнения у меня не осталось никакого интереса, вот и все.

"Ну, если вы хотите мобилизовать войска для партии, шумите чуть громче, не суетитесь, это скучно". После того, как Ян Чжао встал и сказал, он вышел вместе с Гао Лю.

"Мой господин?" Видя, что Шань Фу сидит неподвижно, охранник осторожно позвал. Только

что услышанный разговор слишком удивил его, и теперь он все еще не мог прийти в себя.

"Пойдемте." Шань Фу встал и, смахнув пыль с тела, сказал.

"Будет ли Шань Фу послушным?" спросил Гао Лю. Это генерал Сяо Суй. Если он действительно хочет встретиться с Сяо Суи, то лучше убить его сейчас.

"Убейте его сейчас, Сяо Суй пошлет войска, если он не хочет посылать войска. Мы не полностью готовы. Более того", - усмехнулся Ян Чжао, - "Если он сможет удержать здесь войска членов партии, то мы будем в порядке. Успеем".

"Ты хочешь пойти лично?" спросил Гао Лю.

"Открой городские ворота, и все в лагере Гейла вернутся назад. Не забудьте попросить у Шанфу овцу". Ян Чжао сел на коня и сказал Гао Лю.

Ворота уезда Дайсянь снова открылись, и жители города почувствовали облегчение. Улицы стали процветать, а в ресторанах и магазинах начались различные разговоры.

Многие люди видели битву **** в тот день. На Ситане в генеральском особняке гости непосредственно видели трагедию генералов. Поэтому старшая принцесса заставила своих родственников найти убийцу для убийства Хэ. Версия рассказа Шуйгуань Чжунцзян стала распространяться гораздо быстрее, чем официальная версия об убийце Ляо Го Даньсяна.

"Я тоже ничего не могу с этим поделать. Слишком много людей видели их в тот день. С леди Ли было что-то не так, а теперь ты - высший класс, поэтому вы все пришли ко мне, девочка, просто покажи это". Госпожа Цинь улыбнулась и, придвинувшись ближе к Цинь Юаньсяну, сказала.

Цинь Юаньсян поморгал своим лбом и сказал: "Тогда генерал Хэ сказал, что не будет жениться на жене. Разве он не сказал тебе в прошлый раз, почему ты набрал так много людей?". Кроме того, я не высший класс, а высший. Вы находитесь в особняке генерала. Вы просто не можете попасть в особняк генерала, поэтому пришли, чтобы бросить свою дочь и меня?

"Оказывается, генерал Ян еще не женился. Теперь, когда генерал Ян женился, почему у генерала Яна всегда есть семья? Видите ли, плодородная вода не течет на поля чужаков. Это наши собственные родственники, которые знают корни. Все они хорошие девушки". Госпожа Цинь улыбнулась. За эти три дня лейтенанты школы, которые всегда были вооружены доспехами и шлемами, показали свои истинные лица. Все они были высокими, величественными и красивыми. Среди них было несколько особо выдающихся, а высший ранг не имел себе равных.

Лучше иметь Хэ Ли с забавным лицом, и когда его хозяин сказал, что генерал Хэ все еще настаивал на соблюдении вежливости после получения такой серьезной травмы, насколько силен процесс, это действительно редкий железный человек, который собрался в Женщины и девушки, которые слушали сплетни дома, укрепили свои сердца.

"Смени одного, я попробую другого, например, лейтенанта средней школы, Гу Сяоли, либо". беспомощно сказал Цинь Юаньсян.

"Если генерал Хэ не может его выбрать, то все в порядке, но почему генерал Хэ не может?" спросила госпожа Цинь.

"Мама, посмотри на госпожу генерала Ян, ты видела? Десятимильный красный макияж?" спросила Цинь Юаньсян.

"Конечно, это действительно... богатый господин!" сказала госпожа Цинь, подняв большой палец.

"Да, генерал Хэ теперь тоже генерал Нин Юань. Как вы думаете, женится ли он на дочери маленькой семьи из уездного города?" Цинь Юаньсян вздохнул.

Радость на лице госпожи Цинь внезапно исчезла, да, как я мог забыть об этом.

Цинь Юаньсян собрал материалы на столе и сказал: "Так получилось. Завтра я собираюсь навестить госпожу Ян, и я спрошу вас о Сяовэй Гу и Гаовэй, а Сяовэй Инь на самом деле неплох."

Хань Янь, Цай Цзинфан и Чжэн Си на этот раз привели своих крупных лавочников. Тан Тяньшэн и Чжоу Хао Чи Чан также последовали за ними. Выйдя от Линь Цинъюя, они вернулись в особняк Линь и снова провели собрание.

После того, как они разложили большую карту и обсудили план дальнейшего развития, у них появились различные взгляды.

Чжоу Хао потер руки и сказал: "Позвольте мне пойти в шелковую мастерскую на Цзяннаньской дороге".

"Я с тобой. Я уже давно мечтаю о чайной горе". Тан Тяньшэн улыбнулся.

"Сколько средств можно использовать на этот раз?" спросил Чи Чанг.

"Можно использовать все банковские купюры и остатки на книгах". сказал Хань Мянью.

"Остаток на наших книгах может быть 8.

Тридцать один миллион пять тысяч четыреста семьдесят пять, и еще есть серебряные банкноты...". Чи Чанг посмотрел на Хань Мянью, Цай Цзинфан и Чжэн Си, и сказал: "Понятно, я мобилизую их всех. от."

"Вам не нужно использовать так много, просто дайте мне один миллион пенни". Чжоу Хао улыбнулся.

"Мне не нужно так много, это почти миллион". сказал Тан Тяньшэн.

"Му Ин, как насчет твоей стороны?" Цай Цзинфан спросил молодого человека, сидящего внизу.

"Без проблем, наш мерчендайзер уже прибыл в Хуэйчжоу, я прослежу". Му Ин кивнул.

"Учитель Цай, вы говорили о ресторане с боссом?" Чан Цин не мог не спросить, всем отраслям разрешено расширяться, так что насчет его ресторана?

"Хехе, хозяин договорился рано утром", - с улыбкой сказал Хань Мянью: "Ты просто дай волю и сделай это".

"Я предполагаю, что в последние несколько дней мастер встретится с вами. В последние несколько дней обдумайте свои идеи, старые правила и сначала напишите план развития

масштаба проекта, требующего средств. Мастер зависит от этого". Чжэн Си сказал.

"А глава дома лучше?" спросил Фан Цзяци, отвечающий за систему рисового магазина.

"Ноги все еще не могут двигаться, больше ничего". Цай Цзинфан улыбнулся.

"Хороший парень! Мастер готов к большой работе!" Тао Цзю сказал, как будто только что пришел в себя.

"Брат Хань, скажи, пожалуйста, боссу, можем ли мы расширить еще несколько здесь, в польдере?" спросил Тао Синь. С тех пор как Хань Мянью начал осваивать север, польдеры Уху и Хуайань находились под контролем двух братьев.

"Это не проблема, выберешь место и завтра представишь план хозяину". Хань Мянью кивнул.

"Гм, а, может ли наша железная руда, а, также сделать это, а, оборудование?" спросил Чжэнь Тань, отвечающий за шахту.

"Хорошо, давайте вернемся сегодня вечером и подумаем об этом. Завтра мы представим план, и мы представим его владельцу, чтобы он посмотрел". Цай Цзинфан сказал последнее слово.

"Вы еще не нашли нож?"

"Стоя на стене, Ян Чжао спросил Инь Тинъюань.

"Да, но городские ворота были заблокированы последние несколько дней. Если вы заинтересованы, то не сможете его вынести". Инь Тинъюань опустил голову и сказал.

"Генерал, кто-то прислал письмо". Охранник рысью подъехал и передал письмо.

"Кто дал его?" спросил Ян Чжао, открывая письмо.

"Я не знаю. Положите его утром у ворот города".

Посмотрев на письмо, Ян Чжао усмехнулся и сказал: "Шань Фу пришел в Дайсянь с ножом в руке".

"Я поймаю его!" Инь Тинъюань повернулся, чтобы уйти.

"Нет, я встречу его". Ян Чжао преградил ему путь и сказал: "Иди и помоги мне сделать заказ на рыбу".

"Отвезти ее обратно, чтобы приправить?" с улыбкой спросил Инь Тинъюань.

Ян Чжао изобразил на губах слабую улыбку, покачал головой и сказал: "Гениальный доктор сказал, что сейчас ей нельзя есть раздражающую пищу".

"Тогда я куплю короткие хлебцы и отнесу ей". Инь Тинъюань улыбнулся, развернулся и повел двух охранников вниз по башне.

В храме Чэнхуан на востоке уезда Дайсянь в это время было очень тихо. Только голос Ся Чана раздавался один за другим. Шань Фу сидел на камне на заднем дворе и наблюдал, как муравьи на земле что-то передвигают.

Стражник очень нервничал, время от времени вскакивая на вершину стены, чтобы посмотреть, не осаждают ли его большое количество солдат.

"Брат Шань в хорошем расположении духа". Ян Чжао отвел Гао Лю на задний двор. Он даже не заметил стражника, который спрыгнул со стены и был готов достать меч. Он сел на камень напротив Шань Фу и сказал: "Меч дай мне".

"Она ранена?" Шань Фу все еще смотрел на муравья на земле и протянул ему поясной нож.

Гао Лю взял нож и посмотрел на него, стоя позади Янь Чжао, уставился на охранника, который уже наполовину вытащил нож и оттолкнул его.

Ян Чжао посмотрел на Шань Фу и вспомнил, что Лин Цинъюй много лет назад отмечал свой первый день рождения на том изолированном острове. Тот парень поспешил вручить подарок, бессознательно сказав: "Mrs.

Янг, не беспокойся об этом. ."

Шань Фу поднял голову, посмотрел на Ян Чжао и сказал: "Каждый может быть убит на свадьбе, кого ты спровоцировал?"

"Убийца - член партии." Янь Чжао легкомысленно сказал.

"Члены партии просят у тебя проблем? Они недавно боролись со мной. Что ты делаешь?" Шань Фу фыркнул.

"Сражаясь с тобой, ты все еще остаешься здесь?" Янь Чжао усмехнулся и сказал: "Просто скажи мне, в чем дело?"

"Позвольте мне вернуться", - Шань Фу выпрямился и сказал: "Я пошлю 10 000 овец в подарок главе дома".

"Последние изменения в Шуочжоу заключаются в том, что вы и члены партии враждуете?" спросил Ян Чжао.

"Это часто бывает в последний раз, только в небольших масштабах, а что? Вы хотите сражаться со мной?" Шань Фу поднял брови и спросил. В прошлом году Сяо Суй использовал радикальный метод, чтобы спровоцировать Ельвию, что свинья в Хэйшуйгуань, но был побежден Ян Чжао и потерял два небольших города. Этот результат позволил Сяо Суй успешно справиться с Ельвэ. Сейчас Сяо Суй находится в Ичжоу и занят принятием армии и территории Ельвэ, а полученные здесь инструкции предписывают не делать необдуманных шагов. Однако, по замыслу Сяо Суй, Да Чжоу всегда сражается, то есть всегда хочет сразиться с Яном. В Первой битве при Чжао, и теперь, когда глава дома женился на нем, он живет в этом уезде Дай, поэтому он должен быть тем, кто напал на Хэйшуйгуань.

"В эти два месяца вы будете немного больше с партией, хотите, чтобы я помог?" сказал Ян Чжао.

"Каково твоё намерение?" Шань Фу посмотрел на Ян Чжао.

"Член партии обидел мою жену, я всегда буду мстить". легкомысленно сказал Ян Чжао.

"Ты действительно обидел ее!" Шань Фу поднял бровь и сердито сказал.

"Шань Фу, я слышал, что твоя третья тетя подарила тебе сына только что". Ян Чжао улыбнулся.

"Ерунда! Я вообще не женился, так что какая наложница оттуда взялась!" Глаза Шань Фу внезапно расширились и он сердито сказал.

"Тогда ты не бьешь идею моей жены!" холодно сказал Ян Чжао.

Шань Фу поперхнулся, повернул голову и сказал: "Отпустите меня". Дело было не в том, что он хотел образумить ее, и он не мог сказать, что был так увлечен, что ждал ее. Первые несколько лет он бегал и дрался с Сяо Суй. У меня не было времени думать об этом. Позже, когда мне сказали, что я родственник, я увидел тех женщин наедине и бессознательно сравнил с тем человеком, который был в моем воображении. После такого сравнения у меня не осталось никакого интереса, вот и все.

"Ну, если вы хотите мобилизовать войска для партии, шумите чуть громче, не суетитесь, это скучно". После того, как Ян Чжао встал и сказал, он вышел вместе с Гао Лю.

"Мой господин?" Видя, что Шань Фу сидит неподвижно, охранник осторожно позвал. Только что услышанный разговор слишком удивил его, и теперь он все еще не мог прийти в себя.

"Пойдемте." Шань Фу встал и, смахнув пыль с тела, сказал.

"Будет ли Шань Фу послушным?" спросил Гао Лю. Это генерал Сяо Суй. Если он действительно хочет встретиться с Сяо Суи, то лучше убить его сейчас.

"Убейте его сейчас, Сяо Суй пошлет войска, если он не хочет посылать войска. Мы не полностью готовы. Более того", - засмеялся Ян Чжао, - "Если он сможет задержать здесь войска членов партии, то мы будем в порядке. Успеем."

"Ты хочешь поехать лично?" спросил Гао Лю.

"Открой городские ворота, и все в лагере Гейла вернутся назад. Не забудьте попросить у Шанфу овец". Ян Чжао сел на коня и сказал Гао Лю.

Ворота уезда Дайсянь снова открылись, и жители города почувствовали облегчение. Улицы стали процветать, а в ресторанах и магазинах начались различные разговоры.

Многие люди видели битву **** в тот день. На Ситане в генеральском особняке гости непосредственно видели трагедию генералов. Поэтому старшая принцесса заставила своих родственников найти убийцу для убийства Хэя. Версия рассказа Шуйгуань Чжунцзян стала распространяться гораздо быстрее, чем официальная версия "Убийцы Ляо Го Даньсяна".

"Я тоже ничего не могу с этим поделать. Слишком много людей видели их в тот день. С леди Ли было что-то не так, а теперь ты - высший класс, поэтому вы все пришли ко мне, девочка, просто покажи это". Госпожа Цинь улыбнулась и, придвинувшись ближе к Цинь Юаньсяну, сказала.

Цинь Юаньсян поморгал своим лбом и сказал: "Тогда генерал Хэ сказал, что не будет жениться на жене. Разве он не сказал тебе в прошлый раз, почему ты набрал так много людей?". Кроме того, я не высший класс, а высший. Вы находитесь в особняке генерала. Вы просто не можете попасть в особняк генерала, поэтому приходите, чтобы бросить свою дочь и меня?

"Оказывается, генерал Ян еще не женился. Теперь, когда генерал Ян женился, почему у генерала Яна всегда есть семья? Видите ли, плодородная вода не течет на поля чужаков. Это наши собственные родственники, которые знают корни. Все они хорошие девушки". Госпожа Цинь улыбнулась. За эти три дня лейтенанты школы, которые всегда были вооружены доспехами и шлемами, показали свои истинные лица. Все они были высокими, величественными и красивыми. Среди них было несколько особо выдающихся, а высший чин не имел себе равных. Лучше всего иметь Хэ Ли с веселым лицом, и когда его хозяин сказал, что генерал Хэ все еще настаивает на соблюдении вежливости после получения такой серьезной травмы, насколько силен процесс, это действительно редкий железный человек, который собрался в Женщины и девушки, которые слушали сплетни дома, укрепили свои сердца.

"Смени одного, я попробую другого, например, лейтенанта средней школы, Гу Сяоли, либо". беспомощно сказал Цинь Юаньсян.

"Если генерал Хэ не может выбрать, то все в порядке, но почему генерал Хэ не может?" спросила госпожа Цинь.

"Мама, посмотри на госпожу генерала Ян, ты видела? Десятимильный красный макияж?" спросила Цинь Юаньсян.

"Конечно, это действительно... богатый господин!" сказала госпожа Цинь, подняв большой палец.

"Да, генерал Хэ теперь тоже генерал Нин Юань. Как вы думаете, женится ли он на дочери маленькой семьи в уезде?"

" Цинь Юаньсян вздохнул.

Радость на лице госпожи Цинь внезапно исчезла, да, как я мог забыть об этом.

Цинь Юаньсян собрал материалы на столе и сказал: "Так получилось. Завтра я иду к госпоже Ян, и я спрошу вас о Сяовэй Гу и Гаовэй, а Сяовэй Инь на самом деле неплох".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530558>